

ЗВЕРЕВА Татьяна Владимировна – д.соц.н., профессор кафедры рекламы и связей с общественностью Академии гражданской защиты МЧС России (141435, Россия, Московская обл., г. Химки, мкрн. Новогорск, стр. 1; tatzvevlad@mail.ru)

КОЛЛЕКТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ НАЛОГОВОЙ СФЕРЫ

Аннотация. В статье рассматриваются институциональные возможности коллективной социальной ответственности (КСО) российского бизнеса и органов государственного управления. А реальное развитие страны обеспечат институты корпоративного государства, фактически сформированного в современной России. Автор подчеркивает, что в условиях санкций развитию корпоративного государства поможет институт КСО.

Ключевые слова: государство, взаимодействие, корпоративное государство, налоговые отношения, политические институты, социальная ответственность, этика бизнеса

В связи с санкциями в России актуализировалась проблематика консерватизма в политике, который нацелен на формирование общества на основе признания несовершенства человеческой природы [Галкин 2004: 131]. Одновременно в нашей стране фактически сложилось корпоративное государство. Совмещение этих двух концепций позволяет описать модернизацию отечественных социально-политических институтов. Одним из них является корпоративная социальная ответственность (КСО).

Цель статьи – рассмотреть КСО как один из современных институтов эффективного взаимодействия в налоговой сфере российского общества и на этой основе оценить возможность снижения его конфликтности.

Несмотря на актуальность феномена КСО, в России до сих пор нет его однозначной научной трактовки. В странах Европы КСО чаще всего рассматривается как элемент устойчивого развития. Например, Европейская комиссия определяет КСО как концепцию, отражающую добровольное решение компаний участвовать в улучшении жизни общества и в защите окружающей среды. В ряде стран КСО все чаще трактуется как попытка разрешить социальные проблемы, вызванные деятельностью корпораций. Поэтому проблемы КСО в развитых странах инициируются непосредственно обществом, людьми. Ориентиром для уяснения содержания корпоративной социальной ответственности являются общественные международные стандарты и *GRI*-стандарты, носящие рекомендательный характер. Так, например, AA1000 (разработан Институтом социальной и этической отчетности, Лондон) является стандартом процесса и процедур, определяющих содержание социально ответственной политики корпорации.

В России социальная ответственность бизнеса трактуется по-разному. В узком смысле КСО включает обязанности бизнес-сообщества по созданию добавленной стоимости; ответственность за выполнение социальных, экологических и экономических обязательств, установленных законами и принятыми в обществе этическими нормами; обязанность своевременно выплачивать работникам зарплату; соблюдать законодательство в сфере охраны окружающей среды, техники безопасности и здоровья работников; в срок и в полном объеме уплачивать налоги. Наглядной иллюстрацией данной деятельности является предоставляемая некоторыми компаниями на добровольной основе ежегодная отчетность о КСО. Данный опыт начал использоваться всего лишь в последние несколько лет, и доля таких компаний невелика – в финансовом секторе, например, это менее 5% российских компаний, среди них группа ВТБ, ОАО «Сбербанк России»¹.

¹ Официальный сайт Ассоциации региональных банков России. Доступ: <http://www.asros.ru/ru/activities/corp-responsible/v/5> (проверено 04.02.2015).

В широком смысле КСО – добровольный вклад бизнеса в развитие общества в социальной, экономической и экологической сферах, зачастую не связанный напрямую с основной деятельностью компании и выходящий за рамки определенного законодательного минимума и принятых в обществе этических норм. Это ответственность перед деловыми партнерами и сотрудниками, перед местными сообществами и населением. Высшей формой социальной ответственности бизнеса является включение его в систему социального партнерства, когда происходит пересмотр ответственности бизнеса, власти и общества в решении общественно значимых проблем, искоренение социального иждивенчества, создание механизмов общественного контроля за выполнением государством своих социальных обязательств [Киварина 2013: 19]. Крупные компании часто выступают как градообразующие. От их деятельности во многом зависит состояние окружающей среды. Они сосредотачивают вокруг себя заинтересованных людей, формируя систему отношений, связанную с разделением с государством ответственности не только за социально-трудовые отношения, но и за благополучие общества в целом.

Фактически КСО – реализация интересов компании (корпорации) посредством обеспечения социального развития ее коллектива и активного участия компании в развитии общества. КСО подразумевает определенный уровень добровольного стремления выделять финансовые и материальные ресурсы на решение социальных проблем со стороны менеджмента организации. Это стремление имеет место по отношению к тому, что лежит вне определяемых законом или регулируемыми органами требований или же сверх этих требований [Бакша, Данилюк 2012: 73].

Подчеркнем, что КСО не может рассматриваться по отношению к обществу в целом. Бизнес имеет дело с потребителями, собственниками, работниками, поставщиками, конкурентами, госорганами, местными сообществами и т.д. У каждой из заинтересованных сторон, в свою очередь, есть экономические, правовые, этические и филантропические ожидания по отношению к бизнесу. Каждой компании приходится реагировать на сложнейшую систему противоречивых ожиданий, выработывая соответствующий рациональный отклик. При этом менеджмент компании вынужден решать совокупность проблем, таких как ранжирование заинтересованных сторон, балансировка конфигураций встречных ожиданий по каждой заинтересованной стороне и по всей системе заинтересованных сторон в целом, проблема синергии.

С каждым годом вопросы КСО становятся все более актуальными из-за глобализации, интеллектуализации труда и производства, усиления рисков катастроф, социализации трудовых отношений [Колповская 2014: 43-44]. Эти вопросы по-прежнему остаются открытыми, в частности, относящиеся к роли социальной ответственности в урегулировании взаимодействия граждан и государства в налоговой сфере. Между тем изучение этого феномена позволяет оптимизировать конкретные мероприятия, проводимые в рамках концепции социальной ответственности и, как следствие, увеличить их эффективность.

Инициативы бизнеса оказывают заметное влияние на процессы социального развития в стране, а их результаты меняют общественные представления о нормах качества жизни. Пенсионер, имеющий корпоративную пенсию в дополнение к государственной, лучше защищен в старости, а само негосударственное пенсионное обеспечение получило преимущественное развитие именно на корпоративной основе. Это касается и добровольного медицинского страхования. Работники компаний, имеющие полностью или частично оплаченный полис добровольного медицинского страхования, располагают большими возможностями для получения медицинских услуг. Работодатель, содействуя росту образования и квалификации сотрудников, повышает тем самым их конкурентные преимущества на рынке труда и уверенность в завтрашнем дне.

А на какие цели, в частности, используются налоги? Образование, дошкольное воспитание, здравоохранение, охрана окружающей среды, поддержка социально незащищенных слоев населения. Это совершенно идентичные направления, так почему бизнес охотно вкладывает деньги в КСО и порой уклоняется от уплаты налогов? Потому, что участие в КСО позволяет бизнесу приобретать нематери-

альные активы: репутацию, бренд, талантливый персонал – позитивный эффект очевиден. А уплата налогов по-прежнему остается только одной из обязанностей налогоплательщика перед государством.

Социальный эффект здесь размыт – налоги собираются централизованно и распределяются государством и направляются не только на социальные нужды. Но поскольку участие в КСО решает большой блок вопросов налогового финансирования, необходимо предусмотреть для участников КСО не только систему льгот, налоговых вычетов, а еще и налоговых зачетов. Налоговый зачет подразумевает вычет определенной суммы (к примеру, суммы расходов на КСО) напрямую из суммы налогового обязательства, а не посредством уменьшения налогооблагаемой базы, как в случае налоговых вычетов.

Налоговый зачет является одним из самых сильных стимулов к поощрению любого типа действий налогоплательщика. Также следует предусмотреть сокращение взносов во внебюджетные фонды в случае, если работодатель осуществляет аналогичные платежи, такие как взнос работодателя на медицинское обеспечение; страхование работников; организация медобслуживания на предприятии, страхование здоровья в пенсионном возрасте, выплата корпоративной пенсии. Данную инициативу поддержали ОАО «РЖД», ФГУП «Государственная корпорация по организации воздушного движения в Российской Федерации», организации «Транснефти» и др.

Понятно, что основная цель бизнеса – извлечение прибыли, в т.ч. путем минимизации издержек обращения, оптимизации налоговых отчислений в рамках действующего законодательства. Достижению этой цели служат не только инвестиции в компанию, но и инвестиции в человека. В отчете о КСО, опубликованном ГКМ «Норильский никель», говорится: «Компания является одним из лидеров в области корпоративного управления, открытости и информационной прозрачности, на практике реализует принципы социальной ответственности бизнеса, программы технологической модернизации и экологической безопасности»¹.

Данные действия формируют положительный имидж компании в долгосрочной перспективе. Это совершенно новый подход к ведению бизнеса, гармонично сочетающий интересы как бизнеса, так и власти. Весьма важный момент заключается в том, что крупные международные компании, и российские в т.ч., которые в рамках КСО инвестируют в социальные проекты, понимают, что это еще и более эффективное использование средств. Ведь средства, вложенные в благотворительность, имеют короткую жизнь, а в случае социально ответственного бизнеса эти средства инвестируются в решение социальных проблем и работают достаточно долго.

Первостепенная обязанность государства – удовлетворение общественных интересов, а также развитие общества и повышение общественного благосостояния. При этом государство вправе частично делегировать выполнение таких задач частному сектору. Но стоит отметить, что государство не должно обязывать частный сектор к инвестициям, связанным с КСО. В то же время, применяя грамотную налоговую политику, государство может мотивировать компании внедрять принципы КСО в свою деятельность. Это может быть система налоговых льгот, налоговые вычеты, налоговые зачеты, предоставляемые налогоплательщикам за определенные действия, связанные с КСО. Эти меры могли бы оказывать стимулирующее воздействие, а также позволяют налогоплательщикам частично возместить расходы, связанные с определенной деятельностью в рамках КСО. Существующие в настоящее время льготы, связанные с расходами на благотворительность, настолько ничтожны, что не могут оказывать стимулирующее воздействие на бизнес [Татарникова, Малышева, Малышева 2014].

КСО в налоговых отношениях – это, с одной стороны, ответственное налоговое поведение, осознание налогоплательщиками необходимости уплаты налогов как обязательного условия процветания страны и личного благополучия, а с другой – определенные ожидания ответственного поведения бизнес-структур со стороны государства. Стратегия развития социально ответственного бизнеса тесно связана с

¹ Отчет о КСО ГКМ «Норильский никель». Доступ: http://www.nornik.ru/_upload/editor_files/file1881.pdf. (проверено 12.04.2015).

формированием ответственного налогового поведения бизнес-сообщества. В рамках КСО компании берут на себя часть проблемного поля государства, т.е. происходит процесс сращивания государственных интересов и интересов корпораций. Данная форма корпоративного взаимодействия основана на социальной ответственности, равенстве перед законом участников взаимодействия, и поэтому здесь нет места коррупции и злоупотреблениям.

В отчете о КСО, опубликованном ГК «Норильский никель», определена стратегия производственно-технического развития компании на период до 2025 г., в которой наряду с таким направлением, как достижение экономического роста, содержится стратегия охраны окружающей среды: развитие системы экологического менеджмента, внедрение показателей экологической результативности деятельности компании. Вместе с тем компания активно участвует в решении приоритетных задач социального развития городов Норильска, Дудинки, Заполярного, поселка Никель, Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Печенгского муниципальных районов как в партнерстве с органами власти и местной общественностью, так и самостоятельно. Основной вклад в социально-экономическое развитие регионов компания вносит, прежде всего, как крупнейший налогоплательщик и главный работодатель.

Исходя из сказанного выше, можно определить основные положения концепции КСО.

1. Корпоративное взаимодействие государства и его налогоплательщиков формирует новый тип налоговых отношений, предполагает взаимопонимание и взаимную ответственность участников налогового процесса, создание взаимовыгодных механизмов социальных инвестиций бизнеса в общество, становится важным элементом переговорной стратегии бизнеса и власти [Власть, бизнес... 2010].

2. Социальные инвестиции расширяют понятие социальной ответственности бизнеса, вследствие чего происходит переход от благотворительности к фокусированным социальным инвестициям компаний, направленным на решение самых актуальных для страны проблем, связанных с занятостью, борьбой с бедностью, с образованием, жильем, безопасностью, охраной здоровья и среды обитания, т.е. в тех сферах жизнедеятельности общества, инвестирование которых происходит из налоговых платежей.

3. КСО – высшая форма взаимодействия бизнеса, власти и общества в решении общественно значимых вопросов, способствующая искоренению социального иждивенчества, способствующая созданию механизмов общественного контроля за распределением бюджетных средств, выполнением своих социальных обязательств государством.

КСО должна рассматриваться как одна из основных задач каждой компании, а уплата налогов – первым шагом на пути к ее исполнению. В свою очередь, государство ответственно за ведение соответствующей политики налогообложения и рациональное использование налоговых поступлений. Таким образом, взимание налогов и их последующее распределение на благо общества и устойчивое социальное развитие может рассматриваться как направление развития КСО.

В данном случае партнерство государства и его налогоплательщиков осуществляется в проблемном поле функционирования налоговых отношений. Очевидно, что в данном партнерстве именно государство несет основную финансовую нагрузку, а вклад частного сектора не превышает 20%. Государство в таком партнерстве играет роль организатора и регулятора промышленного развития. Основываясь на общественном интересе и опросах экспертов, государство формулирует приоритеты развития народного хозяйства, определяет механизмы ресурсного обеспечения [Зверева 2011].

В результате мы получим новый подход к решению проблемы уплаты налогов и формированию ответственного налогового поведения российских налогоплательщиков, основным идеологическим посылом которого будет являться не смирение налогоплательщика перед налоговой системой как неизбежным злом, а его мотивированный выбор, осознанное решение принятия на себя обязанности по уплате налогов.

У представителей бизнеса должно укрепиться понимание того, что не платить налоги – не только предосудительно, но и неприлично, по крайней мере, для тех, кто считает себя патриотом страны. В условиях развития демократии и становления гражданского общества осознание необходимости взаимовыгодного сотрудничества, забота о благоприятном отношении общественности к деятельности органов власти – основа проведения сильной и уверенной социальной политики с адекватной социальной ответственностью. Об этом, в частности, пишет эксперт В.О. Микрюков, анализируя угрозы национальной безопасности России и роль институтов гражданского общества в современной России [Микрюков 2012].

Таким образом, в условиях санкций КСО бизнеса может стать определяющим принципом взаимодействия в налоговой сфере российского общества. Только в рамках социально ответственного налогового поведения можно добиться соблюдения баланса интересов взаимодействующих субъектов.

Таким образом, можно сделать вывод, что только *сознательно* (ключевое слово) действуя в интересах корпораций, предприятия частного бизнеса будут одновременно работать и на интересы государства (решение социальных проблем). Наличие общих целей и взаимная ответственность создадут основу реального корпоративного взаимодействия. Фактически корпоративная социальная ответственность сделает работоспособным треугольник «государство – корпорация – бизнесмен».

В этом случае политическая система России будет получать импульсы не от одного органа власти или от конкретной корпорации, а от бизнес-структур и бизнес-сетей. И в этом случае разумная КСО будет способствовать снижению конфликтности в российском обществе в целом.

Список литературы

Бакша Н.В., Данилюк А.А. 2012. *Корпоративная социальная ответственность*. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета. 274 с.

Власть, бизнес, общество в регионах: неправильный треугольник (под ред. Н. Петрова, А. Титкова). М.: РОССПЭН. 2010.

Галкин А.А. 2004. *Размышления о политике и политической науке*. М.: Оверлей. 278 с.

Зверева Т.В. 2011. Использование возможностей «Паблик рилейшнз» в обеспечении открытости налоговой службы, приближение ее к интересам граждан. – *Инженерный вестник Дона*. № 2. Доступ: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2011/448 (проверено 05.03.2015).

Киварина М.В. 2013. *Эволюция взаимодействия власти и бизнеса: от социальной ответственности к корпоративному гражданству*: монография. Великий Новгород: Изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого.

Колповская А.М. 2014. Концептуальные подходы к оцениванию социальной ответственности органов местного самоуправления. – *Государственное управление. Электронный вестник*. № 42. Доступ: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item_478 (проверено 02.03.2015).

Микрюков В.О. 2012. Проблемы национальной безопасности и гражданского общества глазами экспертов. – *Электронный научный журнал «ГосРег»*. Химки: АГЗ МЧС России. № 2. Доступ: <http://www.gosreg.amchs.ru/pdf/2number/articles2/Mikryukov2.pdf> (проверено 12.04.2015).

Татарникова С.Н., Малышев М.А., Малышева Н.С. 2014. Государственно-частное партнерство: влияние мирового экономического кризиса на деятельность организаций нефтегазового комплекса России. – *Государственное управление. Электронный вестник*. № 47. Доступ: http://e-journal.spa.msu.ru/page_5.html (проверено 05.03.2015).

ZVEREVA Tat'yana Vladimirovna, Dr.Sci.(Soc.), Professor of the Chair of Advertising and Public Relations, Civil Defense Academy Emergency Control Ministry (EMERCOM) of Russia (bld. 1, Novogorsk microdistrict, Himki, Moscow region, Russia, 141435; tatzvevlad@mail.ru)

THE COLLECTIVE SOCIAL RESPONSIBILITY AS A POLITICAL INSTITUTION OF TAX SPHERE

Abstract. The article examines the institutional capacity of collective social responsibility (CSR) of Russian business and government. But the real development of the country will be provided by the institutions of a corporate state, formed in modern Russia. The author emphasizes that in terms of sanctions CSR institutions would be useful for the development of the corporate state.

Keywords: state, interaction, corporate state, tax relations, political institutions, social responsibility, business ethics

ПЕЩЕРОВ Георгий Иванович — д.воен.н., профессор, академик АВН; заведующий кафедрой социальных наук и государственного управления Московского государственного областного университета (105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, 10а; georgiy-p@yandex.ru)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию причин и последствий мирового экономического кризиса, его влияния на экономику СССР и выработке необходимых мер по развитию экономики современной России.

Ключевые слова: экономический кризис, золотой стандарт, доллар, валютный коридор, многополярный мир, либеральная модель экономики

С 80-х гг. прошлого века и по настоящее время Россия переживает искусственный «глубокий экономический кризис». Взгляды многих современных отечественных и зарубежных экономистов на состояние российской экономики основываются на том, что они пытаются объяснить происходящие процессы с точки зрения экономической платформы, созданной в США. Даже обоснование современных экономических проблем в мире наличием больших кондратьевских циклов мирового развития представляется однобоким и неким взглядом через импортные (западные) очки. На самом деле причиной всему тому послужили следующие условия. Существовавшее до 1980-х гг. господство американского доллара, пришедшего на смену золотому стандарту, сменилось его падением одновременно с окончанием золотого века капитализма. Чтобы сохранить свое мировое лидерство, США задействовали крупные политические механизмы контроля над экономикой мира (формирование подконтрольной США G-7, сговор с Саудовской Аравией по добыче и продаже нефти, что привело к привязке доллара к нефти и поддержанию в течение многих лет узкого валютного коридора на нефть и т.д.). Таким образом, США добились одновременно нескольких результатов: во-первых, развала СССР и победы в «холодной войне»; во-вторых, укрепления экономики США за счет финансовых ресурсов СССР и других стран мира.

В то же время нельзя исключать и политическую близорукость руководителей СССР, которые так и не смогли найти пути выхода из создавшегося экономического тупика, коим являлась нефтяная игла. Кроме России, в различных странах мира (Мексике, Аргентине, в странах Юго-Восточной Азии, Южной Корее) в 1990-х гг. были искусственно организованы финансовые кризисы. В результате американская мировая система получила огромные рынки сбыта для своих товаров и сферы приложения своих избыточных капиталов.